

МОЙ
ПЕРВЫЙ РОМАН

ЭЛЬВИРА СМЕЛИК

КОГДА
ЗАЦВЕТЕТ
КАКТУС

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С50

Рисунок на обложке
Д. Лапшиной

Смелик, Эльвира Владимировна.
С50 Когда зацветёт кактус : [повесть] / Эльвира Смелик ; худож.
Д. Лапшина. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 157, [3] с. —
(Мой первый роман).

ISBN 978-5-17-156732-3.

Эльвира Смелик — современная писательница, автор произведений для подростков, работает в жанрах мистики, фэнтези и любовного романа. В её новой книге, «Когда зацветёт кактус», нет ничего мистического, ну разве что совсем чуть-чуть, а вот трогательной первой любви предостаточно.

Как-то раз Тоня по собственной глупости попала в нелепую ситуацию: ей нужно было представить самой крутой девчонке двора своего парня. Но как раз парня-то у Тони и не было. Удастся ли девушке выпутаться из сложившейся ситуации, узнаете из книги Эльвиры Смелик.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

АУДИОКНИГА
УЖЕ В ПРОДАЖЕ

© Смелик Э. В., 2024
© Лапшина Д. Ю., рис. на обл., 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

— Ну и зачем ты это сказала? — произнесла Алёна с осуждением. — Что теперь будешь делать?

Тоня пожала плечами.

Зачем сказала, зачем сказала? Если бы всегда точно знать, зачем ты сделала то или иное. А уж зачем сказала — тем более.

Само вырвалось. Просто невозможно оказалось промолчать, когда Сагитова смотрела снисходительно и мелко кивала головой, мол: «Ага-ага. Ври, Тонечка, ври». Как будто она какая-то уродина зачуханная, и парни от неё ещё за сто метров шарахаются.

Не шарахаются. Хотя и не липнут, если честно. Но кто их знает, почему. Глупые. Счастья своего не видят.

А может, это судьба бережёт Тоню от всяких случайных отношений. Хранит для того, единственного, который станет самым важным человеком в её жизни.

Но не выкладывать же было Сагитовой все эти соображения. Вот Тоня и ляпнула

в ответ на её очередные подколки, мол, некоторые и в шестнадцать из детсадовского возраста не выйдут, а о любви только по книжкам знают, и что у неё-то как раз парень есть. И ещё какой. Кое-кому даже и не снилось.

Ну да, увлеклась слегка. С Тоней подобное частенько случалось: начинает говорить, и уже не остановиться. А главное, всё так складно получается, легко и красиво, что самой хочется верить, будто это правда. Но Сагитова не поверила, доказательств потребовала.

— Мы, как обычно, в следующие выходные в «Меркурие» собираемся. И тебя, Жуланова, ждём. — Сагитова выдержала паузу, нарочитую, и добавила, не скрывая иронии: — С твоим крутым парнем.

Алёна при этом присутствовала, изо всех сил посылала подруге всякие предостерегающие сигналы: бровями шевелила, испепеляла взглядом, физиономии корчила. Тоня видела, но прервать себя на полуслове уже не могла, и отступить, и отказаться тоже. А Сагитова ещё будто и понимала, что Тоне обещанного парня искать придётся, почти полторы недели выделила. Благородная какая!

Но Тоня снисходительно и бесстрашно глянула на Сагитову, хмыкнула и заявила:

— Да нет проблем. Придём, конечно.

У Алёны такое лицо стало, будто подружка как минимум сделку с дьяволом заключила, и теперь всё — пропала. А в последнее время без конца упоминала по случаю или без случая, о чём бы разговор ни заходил. Вот и сейчас, когда они вместе из школы домой возвращались, вопрошала патетически:

— Что делать будешь?

— Что-что? Не приду, да и всё, — беззаботно воскликнула Тоня.

— Ну-ну, — проговорила Алёна и глубоко вздохнула. — Готовься, подружка. Сагитова же потом не отвяжется. Так и будет доставать. И всем вокруг расскажет.

— Да ну и пусть, — Тоня махнула рукой.

Не то чтобы ей совсем уж безразлично, если по науськиванию Сагитовой над ней хихикать будут. Не в школе же, а только в компании по месту жительства. Тоня всё равно только из-за Алёны с этим народом общается, а так вполне может обойтись без вечерних посиделок толпой и походов в фудкорт торгового центра.

Нет, всё-таки она не настолько на общественном мнении и собственном имидже зациклена, как подружка. Это Алёна — перфекционистка, считала, что достойно выглядеть нужно не только в собственных

глазах и глазах близких тебе людей, а вообще всех. Но зачем это нужно, и сама толком объяснить не могла.

Так надо, так важно, так полагается. Сначала ты работаешь на репутацию, потом репутация работает на тебя. Из всего надо извлекать пользу. Нельзя давать себе послабления, к любой мелочи нужно относиться на полном серьёзе, потому что на самом деле мелочей не бывает. Для себя выбираем только лучшее, а не первое что под руку подвернётся. И так далее, и тому подобное, целый свод положений и правил.

К Алёне запросто можно по вопросам любого выбора обращаться, она с налёта просчитает выигрышный вариант. Она вообще вся такая рассудительная и целеустремлённая, а Тоня...

Вот уж точно: думать надо, прежде чем что-то сказать.

Алёна бы ни за что в подобную историю не попала. У неё каждое слово тщательно взвешенно, все поступки — только по делу. А Тоню просто мотает из стороны в сторону. Куда ветер подует, туда и летит.

Взрослее надо быть, разумнее. Всего полтора года осталось до окончания школы, и окружающие уже все уши прожужжали о будущем, о важности правильного выбора, о ЕГЭ, конечно. Тоня всё понимала, к учё-

бе относилась серьёзно, голова у неё ничем посторонним не занята.

Сагитова по большей части права — некоторые и в шестнадцать из детсадовского возраста не выйдут. Но это проблема только для тех, кто до ужаса желал быстрее повзрослеть, а Тоню и юность вполне устраивала, даже несмотря на то, что считалась самым тяжёлым возрастом.

Наверное, она какая-то неправильная: не впадала постоянно в депрессии, не ныла, что никто её не понимает, что она бесконечно одинокая, что люди кругом чёрствые, лживые и бездушные, а она тонкая ранимая натура, поэтому просто задыхается в этой реальности от всеобщей подлости и грязи.

Не одинокая. У неё Алёна есть, и дружили они с раннего детства, потому что проживали в одном доме, гуляли в одном дворе. Повезло.

Ну точно — неправильная. И как с этим жить?

Да уж как-нибудь. Жила ведь Тоня до сих пор и не жаловалась. И насмешки Сагитовой переживёт. Наверное.

— А хочешь, я побуду вместо твоего парня? — донеслось из-за спины.

ГЛАВА 2

Тоня с Алёной, как по команде, застыли, широко распахнув глаза от изумления, и одновременно развернулись, уставились на шедшего следом за ними Горячева, уточнили хором:

— Ты?

Они, конечно, с самого начала знали, что Мишка тут, рядом — почти всегда из школы вместе ходили. Потому что и учились в одном классе, и им по дороге. Только Тоня с Алёной до самого конца вместе топали, а Горячев чуть раньше сворачивал. Но, вообще-то, обе уверены были, что Мишка к их разговорам не прислушивался. У него наушники беспроводные в ушах, ещё и капюшон надет. А он, выходило, в курсе, о чём они треплются. И так всегда?

Они на него, наверное, слишком долго и озадаченно смотрели, потому что Горячев даже слегка смутился, моргнул и протянул неуверенно:

— Ну а что? Чем я не подхожу? Очень даже симпатичный.

Правда, чисто внешне он вполне ничего выглядел — высокий, спортивно сложенный. Разве только худоват немного. И на лицо приятный. Не красавчик, конечно, но действительно привлекательный. Волосы тёмные, а глаза голубые. На сиамского кота похож. Но Мишка — это же Мишка. Несерьёзно. И Алёна так считала, покачала головой из стороны в сторону.

— Ой, Горячев. Симпатичный-то симпатичный, не буду спорить. Особенно издалека.

Мишка не обиделся на её снисходительную иронию, продолжил себя презентовать:

— И прикольный.

Алёна опять головой качнула, но уже сверху-вниз, подтверждая.

— В том-то и дело. Чересчур прикольный.

Алёна всегда честно выкладывала, что думала. Считала, что с друзьями нельзя кривить душой, и надо понимать, что она из лучших побуждений, ведь важно трезво оценивать ситуацию. Это пусть посторонние юлят и недоговаривают, а друзья на то и друзья, чтобы высказываться прямо.

Она бы и сейчас без лишних сомнений добавила, что у Тони с Сагитовой про крутого парня разговор шёл, а не про первого попавшегося, и Мишка по этому критерию

никак не проходит, но Горячев её опередил.

— Ну, как знаете, — хмыкнул. — Я же не серьёзно встречаться предлагал. Просто сделать вид. Раз так важно. Как лучше хотел. — И сжал губы, не то чтобы обиженно, скорее, гордо и независимо.

— Ладно, — решительно выпалила Тоня.

Алёна мгновенно развернулась в её сторону, уставилась ошарашенно и опять осуждающе. В глазах чётко читался вопрос: «С ума сошла?» Кстати, у Мишки тоже во взгляде удивление застыло: «Чё? Правда?»

— Да просто чтоб Сагитова не цеплялась, — объяснила Тоня. — Зайдём в «Меркурий», ручкой махнём. — Даже показала, как, и добавила зачем-то: — Издалека.

С опаской глянула на Горячева: не обиделся ли? Но он, похоже, на её последнее слово и внимания не обратил, подтвердил:

— Окей, договорились. — Воткнул назад в ухо выдернутый наушник. — Ладно, пока. — И свернул налево, как обычно, а девушки — направо, к тропинке, пересекающей по диагонали широкий газон.

Алёна оглянулась, убедилась, что Мишка скрылся за углом и возопила с праведным негодованием:

— Тонь! Да ты чего?! Неужели и правда... с Горячевым?

— Так ведь не по-настоящему, — оправдалась та, повторила про себя: «Не по-настоящему».

Подруга глубоко вдохнула. Не иначе готовилась разразиться долгой речью. О Тониной легкомысленности и беззаботности, о том, что «не по-настоящему» — это не серьёзно и потому недопустимо. С примерами из собственного опыта, как должно быть. Алёна в подобном вопросе тот ещё эксперт. Потому что у неё-то парень есть — Дима. И не придуманный, не чисто для вида, а самый реальный.

Но сейчас он в армии и вернётся только осенью. А служил Дима, между прочим, в кремлёвском полку. Но в торжественном карауле у Вечного огня или у Спасской башни не стоял, ростом немного не дотянул. Зато написал недавно в мессенджере, что будет на кремлёвских ёлках дежурить в оцеплении. Или это как-то по-другому называлось? Предлагал Алёне билет достать.

Тоня сразу представила, как подруга в Кремлёвском дворце с малышнёй хороводы водит, и еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Но та, само собой, на билет не согласилась — другое дело, если бы младший брат или сестра были — и всё равно светилась от гордости за своего Димочку. Хотя какая-то сомнительная почётная обязанность

в оцеплении на детском новогоднем празднике стоять. Но ведь и правда, что не каждому выпадает.

У подружки с её парнем всё предельно серьёзно. Потому что Алёна терпеть не могла ничего несерьёзного и бесперспективного. Тоня её даже подколоть пыталась.

«Разве это достойная перспектива — армия? Надо было выбирать парня среди студентов престижного вуза, а с Димой неизвестно ещё: поступит потом — не поступит, да и захочет ли. А ещё лучше — искать сразу среди работающих, на руководящих должностях, и получающих большую зарплату. И ничего, что им там всем в основном под сорок, а то и под пятьдесят. Зато в их серьёзности и важности никто не усомнится».

Но Алёну так просто не смутить. Она только глянула свысока, фыркнула и заявила:

— Ты, Тонечка, ничего не понимаешь.

И потом ещё долго и убеждённо объясняла, почему. Но Тоня почти ничего из её речи не запомнила, задумалась о своём. Вот и сейчас не особо вслушивалась, чем ужасным может обернуться её необдуманное согласие изобразить пару с Горячевым.

Да они же просто вид сделают, что вместе. Даже и не совсем враньё получилось

бы. Они ведь действительно много времени рядом находились, не только домой после школы одной дорогой добирались, но и в классе за соседними партами сидели. Горячев — прямо перед Тоней. Вечно оборачивался, когда надо что-то подсмотреть, или она нарочно шёпотом правильные ответы проговаривала, чтобы он услышал. В контрольных и самостоятельных они тоже решения сравнивали. Особенно по физике и по химии. У Тони с этими науками не очень, а Мишка в них хорошо шарил.

Поэтому и нет ничего особенного в том, что они по торговому центру вдвоём пройдутся, и Сагитова наверняка с Горячевым не знакома.

Но если честно, Тоня и сама не до конца понимала, почему на Мишкино предложение согласилась. Наверное, как всегда, под влиянием внезапного порыва. Сначала сказала, теперь вот думала.

— Ой, Алён, да ладно. Ты так реагируешь, будто я за него замуж собралась. А мне ещё школу окончить надо.

— А потом сразу и поженитесь? — ехидно поинтересовалась подруга.

— А! — ошарашенно выдохнула Тоня. — Ты о чём? Я же о другом совсем. И вообще, шутила. — Она смешалась, встревожилась, вдруг опять неудачно выразилась, пояснила

